

РАЗВИТИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аксиологический потенциал личности – это многоуровневое интегративное динамическое новообразование, характеризующееся наличием у нее устойчивой иерархии ценностных ориентаций, определяющих характер жизнедеятельности.

Развитие аксиологического потенциала будущих специалистов, обладающих субъективной ценностной системой, может быть достигнуто, если:

– в образовательном процессе университета предусмотрена актуализация ценностного содержания образования;

– в образовательной среде вуза обеспечивается ценностное самоопределение будущего специалиста;

– внедрена пространственно-временная модель, отражающая логику развития аксиологического потенциала на следующих связанных между собой стадиях: адаптация, ориентация и персонализация;

– освоение фундаментальных знаний и современных информационных технологий базируется на интеграции интеллектуальных, коммуникативных и креативных умений будущего специалиста.

Принципиально необходимым в концепции исследования является понятие аксиологизации – ведущей современной тенденции развития высшего образования в стремительно меняющемся мире.

Аксиологизация – способ реализации аксиологического подхода в образовании, компонент гуманизации образования, поскольку в теории и в реальной практике она определяет состав и иерархию гуманистических ценностей образования, системообразующим элементом которых выступает человек как личность, как главная ценность.

Аксиологизация – метод, целью которого выступает развитие креативно-ценностных свойств личности, без которых невозможен акт творчества, самостоятельной деятельности человека по достижению высоких результатов, значительных целей жизни, профессионального роста.

Аксиологизация – это системы мер модернизации образовательного процесса, ведущих

к усилению ценностно-смысловой направленности обучения и воспитания.

Аксиологизация – органическая часть культурологии образования, ибо она обеспечивает трансляцию ценностей культуры, которые раскрывают особенности каждой культуры, позволяя увидеть содержание диалога культур, благодаря тому, что система ценностей есть матрица культуры.

Для раскрытия закономерностей аксиологизации профессионального образования необходимо рассмотреть как содержание, так и динамику процесса, развертывающегося как в пространстве, так и во времени.

Студенчество – это особый этап в духовной жизни человека, который связан с поиском себя в мире, приобщенности к нему, с выработкой собственного мировоззрения, с определением своей самобытности и уникальности. Студенческий возраст – это начало становления подлинного авторства в определении и реализации собственного взгляда на жизнь и индивидуального способа жизни. В этот период актуальны вопросы о смысле жизни вообще и смысле своей жизни, о назначении человека, о собственном Я. Отсюда особый интерес к этическим проблемам, психологии самопознания и самовоспитания (И.С. Кон).

От того, насколько развит аксиологический потенциал будущего специалиста, в значительной мере зависят его профессиональная жизнь и качество его профессиональной деятельности.

Образование является основным каналом приобщения будущего специалиста к ценностям культуры, образования и профессии. Университетский образовательный процесс позволяет подготовить будущего специалиста к трансляции ценностей в жизнедеятельность. Аксиологизация образования определяет состав и иерархию ценностей, которые не только придают направленность будущей деятельности специалиста, но определяют его взаимодействие с миром и людьми. Благодаря своей ценностно-ориентирующей функции, образовательный процесс выводит студентов в сферу мировоззренческого осмысления социальной и

профессиональной реальности, своих отношений с миром.

Положение о необходимости развития аксиологического потенциала будущего специалиста как сложного динамического образования, определяющего его сущностные силы, не может быть дополнено лишь тезисом о важности его приобщения к ценностям, направленность на которые составляет его ценностные ориентации, задающие критерии для оценки как социально-психологических явлений и процессов, так и результатов познавательной, преобразовательной и ценностно-ориентационной деятельности. Аксиологический подход способствует предвосхищению будущих состояний социального и индивидуального развития личности студента, если в вузе осуществляется реализация его ценностно-смыслового отношения к жизни, к ценностям, к профессии, к себе, если у него развивается потребность в ценностном осмыслении результатов деятельности по критерию достижения успеха в профессиональной деятельности.

Осмысление будущим специалистом результатов познавательной, коммуникативной и профессиональной деятельности, в котором личность является системообразующим компонентом ценностного самоопределения, ценностных ориентации, придающих направленность познанию, сотрудничеству, творчеству, самореализации, обуславливает выбор ими философско-этических ориентиров, в которых персонализированные феномены представляют качественно новый результат, получаемый в процессе взаимодействия преподавателя и студентов в университетском педагогическом пространстве.

В построении концепции мы исходим из утверждения М.С. Кагана, что человек как индивид, личность и индивидуальность характеризуется пятью потенциалами: гносеологическим, аксиологическим, творческим, коммуникативным и художественным.

Потенциал – границы возможного в деятельности специалиста. Потенциал обладает динамическими свойствами: он может накапливаться, обогащаться, развиваться, раскрываться в определенной «критической массе» впечатлений, знаний, опыта деятельности. Теоретический анализ, концептуальный синтез, многолетние наблюдения, а также анализ собственного опыта, опыта преподавателей вузов позволил предположить, что аксиологизация имеет, по крайней мере, три стадии, определяемые вре-

менем и характером обучения, а также особенностями субъекта: стадию адаптации, стадию ориентации и стадию персонализации.

Выделяя адаптацию как определенную стадию аксиологизации образования студентов, мы опирались на исследования ученых, утверждающих, что адаптация не сводится просто к принятию социальных норм, она означает гибкость и эффективность при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, а также способность придавать событиям желательное для себя направление. В этом смысле адаптация означает, что человек успешно пользуется созданными условиями для осуществления своих целей, ценностей и стремлений. Такая адаптация может наблюдаться в любой области деятельности и характеризуется успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением собственного будущего. В этом определении содержится идея активности личности.

Разделяя позицию Ю.А. Александровского, который предпринял попытку представить адаптацию человека как взаимодействие следующих подсистем, мы учитывали следующие особенности данного процесса: поиск, восприятие и переработка информации (имеет ведущее значение и является основой познавательной деятельности); эмоциональное регулирование (создает личностное отношение к получаемой информации и является наиболее интегративной формой активности); социально-психологические контакты (основываются на приобретенных знаниях и определяют положение индивидуума, его личностные позиции).

Профессиональное самоопределение, по сравнению с личностным, предполагает часто более конкретную деятельность, определяемую специфическим предметом, условиями, средствами труда, а также спецификой межличностных производственных отношений и ответственности за данную работу. Ценностное самоопределение входит органическим элементом в вышеперечисленные типы самоопределения.

Ценностное самоопределение студента как результат ориентации как особой стадии аксиологизации может быть названа центральной стадией, обеспечивающей ориентацию студента в мире ценностей профессии, в прошлом – настоящем – будущем.

Развитие аксиологического потенциала понимается как изменения, происходящие в органичной (органической) взаимосвязи с возрастными изменениями, происходящими в оп-

ределенные периоды (в ответственный период жизни студентов, выражается в адекватной ведущей деятельности, проявляется в формах академической активности, ведет к академической зрелости личности).

Принципиальное значение для исследования процесса аксиологизации образования студентов имеют выводы комплексных психологических исследований, дающих ответ на вопрос о том, что в структуре личности является неизменным, а что относительно изменяемым.

Практическое значение этого вопроса очевидно. Оно состоит в том, что лишь воздействуя на относительно изменяемые личностные образования, можно эффективно решать задачи воспитания, формирования, развития и саморазвития личности. Причем, в понятия развития, в отличие от простого изменения, подчеркивается необходимость наличия необходимости направленности в закономерности происходящих изменений.

Процесс аксиологизации может быть рассмотрен с двух позиций. Его можно характеризовать как действие, состоящее из элементов объекта (ценности), на что направлено действие, и из элементов объективной (внешней) стороны, т. е. метода совершения действия; субъективной стороны (внутренней), т. е. отношения субъекта к действию, его результату, и самому субъекту совершающему действия.

Системообразующим элементом развития аксиологического потенциала личности выступает Закон возвышения потребностей, который отражает общеисторическую тенденцию расширения материальных и духовных потребностей людей вместе с прогрессивным развитием производительных сил и производственных отношений. Этот закон действует во всех экономических формациях и проявляется в кардинальном расширении и удовлетворении всей системы материальных и духовных потребностей, включая потребности самореализации личности. Всеобщий философский диалектический закон возвышения потребностей получил педагогическую интерпретацию в связи с построением теории ориентации личности в мире ценностей. Одной из важнейших особенностей действия этого закона является то, что потребности не имеют обратного хода, так как, поднявшись над собой, обретая ценностные ориентации более высокого порядка, закрепленные развитием потребностной сферы личности, человек как бы подтягивает внешние и внутренние об-

стоятельства своей жизни до обретенного статуса, новой иерархической системы ценностных ориентации. Закон возвышения потребностей, работая на личностном уровне, позволяет обеспечить многие закономерности развития аксиологического потенциала личности.

В философской и психологической науках в теории потребностей рассматривается их характер, опредмеченность, влияние потребностей на ценностное ориентирование, таксономия как средство самоактуализации личности в развитии потребностей. Намечены подходы в классификации потребностей; указывается на зависимость возвышения потребностей от расширения и удовлетворения всей системы материальных и духовных потребностей. Исследуется постепенность изменения внутреннего мира личности под влиянием возвышающихся потребностей; утверждается креативная способность человека.

Потребности, будучи самыми глубинными источниками отношения к действительности, являются одновременно пусковым механизмом жизнедеятельности человека, его активности. Они составляют многообразную палитру стремлений, побуждений человека. (Б. Ананьев).

Чрезвычайно важным представляется прежде всего понять, каким образом происходит взаимодействие личности и общества (индивид – среда), что является пусковым механизмом процесса ориентации личности в мире ценностей. Однозначный ответ на вторую часть вопроса можно найти, обратившись к исследованиям философов и психологов, которые утверждают, что потребности человека служат основой для формирования целей поведения и познания тех объектов, на которые оно направлено.

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо обратиться к исследованиям, раскрывающим сложные психологические зависимости, существующие между потребностями и всей сферой жизнедеятельности человека.

Определяя потребность как специфическую сущностную силу, движущую поведением и деятельностью человека, определяя его поступки, психологи для характеристики потребности как психического состояния личности используют самые разные термины: «напряжение», «ожидание», «смятение», «неудобство», «некомфортность», «неудовлетворенность» и другие понятия. Как считают ведущие российские исследователи этого феномена (А. И. Джидарьян) и западные ученые (К. Левин), наиболее адекват-

ным из них является термин «напряжение». Этим подчеркивается их энергетическая «емкость», энергетический потенциал стремления к недостающему, желаемому. Важнейшей особенностью нервно-психического направления в факте потребности является то, что оно внутри себя содержит необходимость своего разрешения – ослабление и, в конечном итоге, – снятие этого напряжения – удовлетворение актуальной потребности.

Итак, потребность, прежде всего, – это основа формирования цели деятельности и движущая сила в достижении поставленной цели.

Характерной особенностью потребности является ее фазный характер. Обычно выделяются две фазы: во-первых, фаза появления и постепенного нарастания напряжения и, во-вторых, фаза устранения, ослабления возникшего напряжения, т. е. удовлетворения потребности. В то же время некоторые авторы говорят о трех фазах, т. е. более подробно представляют процесс функционирования потребности. Так, Б.Г. Анянцев выделяет: 1) фазу напряжения, которая возникает по мере роста в организме объективной недостаточности в соответствующих материалах внешней среды; 2) фазу встречи с предметом потребления и 3) фазу насыщения, т. е. постепенного снижения активности основного в данной ситуации анализатора.

Конечно, определенные «фазы» в развитии присущи и многим другим явлениям психики, в том числе и чувствам. Однако в явлении потребности «фазовость» выполняет особую функцию.

Во-первых, налицо строгая периодичность в том смысле, что обозначенные выше фазы потребности с необходимостью наступают и сменяют друг друга, т. е. не случайно, а достаточно закономерно. Другими словами, «внутреннее тяготение индивида к некоторому предмету, действию или состоянию» (В. Н. Мясищев) становится потребностью в той степени, в какой оно приобретает устойчивость, т. е. обнаруживает себя регулярно, с некоторой, если можно так выразиться, временной закономерностью. Разумеется, в динамике высших духовных потребностей эта закономерность не проступает столь просто и очевидно, как в отношении естественных, биологических потребностей людей. Духовные потребности, как известно, более пластичны, так что границы между отдельными фазами оказываются у них в значительной мере «размытыми». Поскольку в отношении этой группы потребностей

речь идет не о непосредственном вещественном потреблении, а о духовном освоении, о своеобразном распределении внешней деятельности, поскольку они имеют тенденцию обнаруживать себя достаточно постоянно, и предел «насыщения» у них как бы безгранично раздвигается. Кроме того, сила и частота проявления духовных потребностей в значительно большей степени, чем так называемых биологических потребностей, определяется не столько природой соответствующей потребности, сколько личностными характеристиками субъекта потребности, степенью доминантности данной потребности в структуре личности, местом и значением ее в системе ценностных ориентации в целом. Но, несмотря на все эти особенности, динамике высших духовных потребностей свойственна та же самая «внутренняя необходимость», своя мера обнаружения, чередования и удовлетворения соответствующих фаз внутреннего развития.

Во-вторых, внутренняя необходимость функционирования потребности по принципу двустороннего психического акта, как периодически сменяющих друг друга состояний напряжения, с одной стороны, разрешения, «насыщения», с другой, означает известное «раскрепощение» потребности от непосредственно диктата наличной ситуации. Другими словами, обнаружение потребности, т. е. проявление некоторого состояния напряжения, обусловлено в принципе логикой ее собственного развития, т. е. достаточно независимо от повода извне. Речь идет в данном случае, конечно, о потребности, более или менее сформировавшейся в данной конкретной личности.

Безусловно, непосредственное присутствие, как и доступность соответствующего предмета потребления, оказывается отнюдь не безразличным фактором для самой потребности. Это способствует ее свободному развитию, в конечном итоге, важно для общего психического самочувствия личности. Однако важно иметь в виду тот факт, что психическое напряжение, вызванное потребностью, обладает большой стойкостью и продолжительностью, когда не находит своего естественного разрешения. Этим объясняется особая мотивирующая сила потребности, благодаря которой организуется сложная цепь внутренне взаимосвязанных действий личности по активному поиску необходимых для нее предметов и условий жизнедеятельности, при которых первоначальный мотив нередко мас-

кируется и опосредуется вторичными мотивационными звеньями. В этой деятельности (поисковой) не только совершенствуются способы и формы удовлетворения исходной потребности, но возникают и развиваются новые человеческие потребности.

Следовательно, в процессе функционирования потребность проходит путь (фазы) от возникновения до удовлетворения. Фазовость наряду с целеопределением деятельности характеризует потребность.

Еще одна, третья, особенность потребности – это процесс ее опредмечивания. Состояние потребности характеризуется своей четкой предметной направленностью, причем эта ориентированность на внешний мир предполагает достижение в каком-то определенном качестве включения этого внешнего во внутреннюю систему жизнедеятельности индивида. При этом важно подчеркнуть, что потребность в предмете испытывается ради его восполнения как необходимого, но недостающего в данный момент компонента системы в целом. В психологической литературе иногда смещаются акценты, связывая процесс удовлетворения потребности не с необходимостью присвоения определенного предмета, а с какими-то другими моментами, например, с чувством удовольствия. Последнее, как и другие положительные эмоции, совпадает с потребностью лишь по форме проявления, а не по своему существенному значению для личности. Фундаментальное свойство любой потребности выражено, по нашему мнению, а определении потребности как «внутреннего образа» предмета производства

Конечно, предметная ориентированность не представляет исключительной характеристики одних лишь потребностей. Это, как известно, общее свойство психики в целом. Однако в потребности это свойство выражено в своей наиболее четкой и конкретизированной форме. Если нет направленного стремления на определенный круг предметов и явлений, значит, нет и самого психологического факта потребности. Потребность – это всегда ощущение недостатка в чем-то вполне определенном. Этим, по-видимому, объясняется строгая автономность и дифференцированность потребностей в сознании личности, в отличие, скажем, от многих чувств и эмоций, границы между которыми сравнительно размыты. Последние, конечно, не столь жестко «заземлены» и «привязаны» к определенным объектам и явлениям внешней действительности, как потребности.

«Потребность получает свою определенность только в предмете деятельности: она должна как бы найти себя в нем. Поскольку потребность находит в предмете свою определенность («опредмечивается»), данный предмет становится мотивом деятельности, тем, что побуждает ее», – считает А.Н. Леонтьев, показывая, каким образом разворачивается деятельность человека, направленная на удовлетворение потребности. Эта цепочка возникновения и развития потребности чрезвычайно важна для понимания процесса ориентации, процесса формирования ценностного отношения личности к миру, через приобретение личностного смысла, развития интереса и мотивации.

Онтогенетическое развитие новых мотивационных отношений традиционно объясняется процессом опредмечивания потребностей, который по придаваемому значению имеет статус теоретического принципа. Данный принцип утверждает, что изначально «потребность выступает лишь как состояние нужды организма, которое само по себе не способно вызвать никакой определенно направленной деятельности». Для того чтобы такая потребность стала основной для целенаправленной активности, она должна получить определенность в отношении отвечающих ей внешних объектов, т.е. опредметиться, «наполниться» содержанием и, тем самым, как бы передать функцию организации деятельности предмету, способному ее удовлетворить - мотиву. Момент, дающий начало этому процессу, характеризуется как «встреча потребности с предметом», как «чрезвычайный акт» в ее развитии. Это значит, что слепая энергия потребности не проявляется в психическом в качестве независимо действующей силы. Она обогащается приобретенным опытом познавательного характера, который с помощью процесса опредмечивания вводится в механизм потребности и становится неотъемлемым его компонентом. Неудовлетворенная потребность, удерживаясь во внутреннем плане личности, находит выход в поиске.

Однако важно подчеркнуть также и то, что сама по себе формулировка принципа опредмечивания только ставит, но не освещает ряд вопросов, имеющих прямое отношение к практике образования: при каких условиях и как некоторая потребность «наполняется» предметным содержанием, какие конкретно-психологические процессы обеспечивают опредмечивание, то есть что лежит за аллегорией встречи потреб-

ности с предметом. Сами по себе предметы материальной и духовной культуры автоматически их ценностью не наделяются. Более того, культурный контекст образования связан не только с освоением культурных универсалий, системы «языков» культуры, выявлением тех доминирующих идей и ценностей, которые являются стимулами развития познания в определенном направлении, формирующих проблемное поле наук и определяющих его целевую направленность и смысловые акценты в ту или иную эпоху. Они связывают его с определенным типом цивилизации и с самосозиданием. Культура сложна и многогранна, поле ее проблем необъятно, для его освоения, а тем более возделывания недостаточно не только времени образования, но и всей человеческой жизни. Но культура вне человека – это кладовая мертвых вещей или кладбище духа. Оживить его может только культурный субъект. Человек является сердцевинной культуры, ее «живым агентом», творцом – создателем, хранителем, посредником и потребителем. Эта единая система и социально, и индивидуально неравнозначна, а зачастую и противоречиво развита. Культурное творчество может быть оторвано от культурного потребления, что лишает культуру ее среды, источников и ценителей. «Посредником» и «потребителем» культуры является прежде всего сфера образования и воспитания. Культурный «текст» сотворить и «прочитать» может только человек с развитыми культурными потребностями и способностями. Становление и развитие такого человека – важнейшая цель культуры и образования. Как хорошо известно, от общества требуются значительные и постоянные усилия, чтобы предметы искусства, например, приобрели мотивационное значение для отдельных людей. В чем состоят эти усилия, какие изменения они производят в индивидуальном сознании, чем определяется их эффективность? Такого рода вопросы требуют уже не принципиально-методологического, а конкретно-психологического анализа образования, его практики.

Опредмечивание как одна из характерологических черт потребностей выходит на необходимость и возможность их классификации. К настоящему времени в психологии накоплен богатый материал, создано множество классификаций потребностей, которые раскрывают широчайший диапазон устремлений личности.

Признавая ключевую роль потребностей в поведении человека, наука все же не распола-

гает их обоснованной классификацией, традиционно ограничиваясь делением потребностей на материальные и духовные, на естественные (биологические) и культурные (исторические). Для попыток дать их более подробное перечисление характерны произвольность и отсутствие четко сформулированного принципа классификации. Стоит ли удивляться, что каждый автор дает свое число потребностей: у Маслоу их 5, у Мак-Дауголла – 18, у Моррея и Пьерона – 20. Польский психолог Обуховский насчитал свыше 120 различных классификаций потребностей человека. Однако ни одна из них не стала сколько-нибудь общепринятой.

По-видимому, перечисление и классификация всех потребностей человека – дело совершенно бесплодное, потому что исходные (первичные) потребности трансформируются в бесконечное множество производных. К. Левин назвал их квазипотребностями. Например, биологическая потребность сохранения определенной температуры тела порождает потребность в одежде; та, в свою очередь, формирует потребность в производстве материалов для изготовления этой одежды, в создании соответствующей технологии, в организации производства и т. д.

Значит, мы должны ограничиться только такими потребностями, которые невыводимы друг из друга и не заменяют друг друга в том смысле, что любая ступень удовлетворенности этой группы потребностей не означает автоматического удовлетворения других.

Чрезвычайно интересной в контексте нашего исследования является концепция А. Маслоу. Став основателем гуманистической психологии, сформировавшейся в США под влиянием идей европейского экзистенциализма, он сознает себя как «третью силу», стремящуюся освободиться от односторонности чисто бихевиористского или психоаналитического подхода и поставить в центр изучения личности вопросы ценностных ее ориентации и смысла жизни.

Иерархия потребностей А. Маслоу начинается с физиологических потребностей (голод, жажда, сексуальность и т. п.) в той мере, в какой они обладают гомеостатической и органической природой. Далее следует группа потребностей – safety needs – в безопасности (защита от боли, страха, гнева, неустроенности). Потребности в социальных связях – belongingness and love (потребность в любви, общении), затем потребности в самоуважении – esteem needs – потребность в признании, в одобрении, в дос-

тижении успеха. Наконец, возвышаясь, появляются потребности в самоактуализации – self-actualization – реализация собственных возможностей, потребность в понимании природы, осознание истины и т. д. Особое внимание в классификации уделено высшей группе.

Самоактуализация может стать мотивом поведения лишь тогда, когда удовлетворены все остальные потребности. В случае конфликта между потребностями различных иерархических уровней побеждает низшая потребность.

С точки зрения возрастной психологии, восходящей иерархизации мотивов соответствует последовательность их проявления в онтогенезе: для младенца – удовлетворение физиологических потребностей, для маленького ребенка – безопасность, затем потребности социальных контактов и самооценка. Лишь в подростковом возрасте, утверждает А. Маслоу, приобретают значение некоторые аспекты самоактуализации.

Раскрывая сущность процесса удовлетворения потребности личности в самоактуализации, А. Маслоу пишет, что самоактуализация – не только цель и результат, но также процесс актуализации своих потенциальных возможностей в любое время, в любом объеме. Самоактуализация означает стремление делать хорошо то, что делаешь и делать хочешь. Чтобы быть в согласии с самим собой, человек должен действовать: музыкант – играть, художник – рисовать – создавать, творить красоту. Остаться вторым, позади кого-то – не лучший путь самоактуализации. Каждый – максимально лучший, первый настолько, насколько каждый может.

Поиск себя, открытие себя – есть постоянная прелюдия самоактуализации. Стремление разобраться в себе самом, своих стремлениях и желаниях – это прямой выход на осознание своих ценностей и осознание себя ценностью.

Подлинный момент самоактуализации – это момент обретения опыта – действия, чувствования.

Позиция А. Маслоу позволяет увидеть не только наличие «гармоничного» поведения, согласованности внутреннего мира личности, но позволяет увидеть должное, притягательное, будущее (потенциально гармоничное поведение) стремление к нему. Фактически, А. Маслоу усматривает обусловленность развития потребностей от низшего к высшему уровню. Гуманистический пафос его классификации потребностей состоит в утверждении креативной

способности человека, способности личности к самосозиданию.

Как в зарубежной, так и в русской теории потребностей рассматриваются вопросы становления потребностей в педагогическом процессе. Так, методологические установки Дьюи по вопросам воспитания в современных условиях разделяет группа теоретиков, возглавляемая Т. Брамелдом, А. Комбсом, Э. Келли, А. Маслоу, К. Роджерсом, С. Хуком. Они поддерживают положения Дьюи о роли воспитания в обществе, о том, что ценность воспитания зависит от того, в какой мере оно способствует росту потребностей личности, помогает ей найти ответы на возникающие повседневные проблемы.

Заложенные в природу человека способности должны иметь возможность проявиться, а помочь этому призвана система воспитания личности. Причем каждая личность представляет собой проект, сама себя творит в процессе свободного выбора удовлетворения потребностей. «Источники роста и гуманности личности, – пишет Маслоу, – лежат только в самой личности, они ни в какой мере не созданы обществом. Последнее может только помочь или препятствовать росту гуманности человека подобно тому, как садовник может помочь или помешать, росту куста роз, но он не может определять, чтобы вместо куста роз рос дуб». А. Маслоу сознает важность для развития личности культуры, языка, абстрактного мышления, моральных качеств, особенно способности любить другого человека, вместе с тем он приходит к выводу, что актуализация личности (то есть наиболее полное выражение всех ее возможностей и способностей) связана с ее внутренним миром, поскольку только сама-личность знает, что является для нее добром. Добро нельзя определить, подтвердить ссылкой на объективные факты, его можно только чувствовать; добро есть то, что вызывает у человека чувство удовлетворения потребности.

Аспект взаимовлияния потребностей и ценностных ориентации приводит к проблеме взаимосвязи биологического и социального. Это конкретный случай общего соотношения «био и соци» в развитии и формировании личности.

Соотношение биологического и социального еще не раскрыто во всех своих тонких взаимосвязях, и эта проблема в настоящее время интенсивно исследуется всем комплексом наук о человеке, как в нашей стране, так и за рубежом. Ученые, занятые проверкой гипотез о

степени влияния генетических факторов в обозначенной взаимосвязи (А. Н. Дубинин, В. Ф. Сержантов и др.), утверждают: «С одной стороны, в процессе формирования личности в качестве основного фактора выступает социальное в виде всего комплекса чисто человеческих воздействий. С другой стороны, при этом действуют и биологические (а не только генетические) факторы, такие, как особенности нейродинамических процессов, безусловные реакции, инстинкты, темперамент и др. Постепенно складывающееся в человеке социальное мобилизует биологические особенности личности, необходимые для осуществления дифференцированного поведения. Данные генетической науки убедительно свидетельствуют о том, что наследственных социальных программ поведения человека не существует, речь может идти лишь о предпосылках поведения; реализуется же оно посредством социальных механизмов».

Непременным условием удовлетворения потребностей является вооруженность человека соответствующими средствами, способами, знаниями и умениями, которые отчасти, как свидетельствуют ученые (Э. А. Голубева), носят врожденный характер (в этом случае их называют способностями), но главным образом приобретаются в процессе индивидуального развития за счет присвоения опыта предшествующих поколений. Иными словами, «поведение человека есть потребность, вооруженная информацией о путях ее удовлетворения» (П. В. Симонов).

Именно здесь вступают в силу задачи преподавания: облегчить путь познания, вооружить необходимой для ориентации информацией, научить постоянному поиску знаний о предмете его потребности.

Инструментом воспитания, которое на уровне новых исследований комплекса наук о человеке исключает упрощенный взгляд на непосредственное воздействие сознания на сферу потребностей и мотивов, отрицает взгляд на сознание и волю как на «сверхрегуляторы» поведения, принимает положение о том, что в случае конкуренции мотивов какой-либо потребности может противостоять только другая потребность, причем борьба мотивов разыгрывается на уровне порожденных этими потребностями эмоций, с подключением бессознательного, является вооружение субъекта такими способами удовлетворения присущих ему потребностей, которые обладают максималь-

ной ценностью и для развития общества, и для реализации сущностных сил субъекта.

Разумеется, речь идет не о формальном информировании, а об информации, трансформированной в деятельность, в поступок, в линию поведения.

В психологии (П. В. Симонов) обоснован подход (потребностно-информационный), в котором воздействие на сферу потребностей приобретает следующий вид: вооружение субъекта информацией о социально ценных способах удовлетворения потребностей – обогащенная этой информацией деятельность – эмоции – трансформация, возвышение, одухотворенность потребностей и мотивов.

Учитывая, что предмет потребности не может быть достигнут сразу, он дан в сложной, часто препятствующей достижению жизненной среде с присущими ей жесткими условиями и преградами, обычно требуется не одно, а целая цепь, система взаимосвязанных действий, направляемых на достижение промежуточных, опосредующих целей. В свою очередь, каждая цель может быть выполнена разными способами, разными конкретными операциями. Все вместе эти цели, действия, способы операции и образуют наличный, или как говорят, операционно-технический состав деятельности.

Опираясь в исследовании на закон возвышения потребностей, мы имеем в виду теоретическое положение о том, что возвышение любой, частной, личной потребности отражает в себе расширение и удовлетворение всей системы материальных и духовных потребностей общества.

Согласно закону возвышения потребностей, по мере насыщения потребностей низшего уровня в сознании человека выдвигаются на передний план потребности высших уровней. Это оказывается возможным потому, что потребности обладают способностями к экстенсивному и интенсивному росту (по объемам и темпам насыщения). При этом для них характерен не только количественный рост, но и качественное развитие. За линией относительного насыщения одной потребности рождаются ожидание, неясное стремление, влечение к новой цели и, наконец, возникновение новой потребности.

Сущность активно-преобразующего отношения человека к миру выводится из его родовой потребности в самореализации. Эта потребность, с одной стороны, в поступательном развертывании своих сущностных сил, их социальном развитии, а с другой, – в сохранении

своей целостности как природного существа. Данное утверждение заставляет сделать следующий вывод: если, с точки зрения философии, сущность есть внутренняя определенность явления, тогда общественная сущность человека, как ее понимал К. Маркс, есть его внутренняя, а не внешняя характеристика. Это значит, что социальная жизнь не создает в каждом поколении и в каждом человеке заново человеческую природу. Она утверждает и развивает социализированные еще в антропогенезе специфические человеческие родовые качества, укорененные, естественно, и в его биологии.

Раз человек имеет сущностную потребность в самореализации себя именно как человека, то он потенциально имеет и фундаментальные силы к деятельности, эту потребность удовлетворяющую. К таким сущностным силам мы относим способности человека к мышлению, общению и преобразованию окружающего мира. Признание в марксизме общественной природы человека никак не противоречит утверждению того, что в нем укоренены и способности в форме природных задатков к сугубо человеческим формам деятельности, к многообразному миру его творчества.

Закон возвышения потребности – это процесс преобразования внутреннего мира личности. Как нельзя сказать человеку: люби музыку Бетховена, так нельзя сказать: наслаждайся красотой – это все надо пережить, прочувствовать и осознать, надо, чтобы «это» было в собственном опыте. Именно поэтому стадия обретения ценностного мира есть переживание, не зависимое и не зависящее непосредственно от внешнего мира, – это есть преобразование внутри себя.

На этом основании мы можем предположить, что процесс возвышения потребностей есть процесс, в котором происходит преобразование внутреннего мира личности под воздействием осознания, приятия ценностей. Измене-

ние в потребностях фиксируется как личностные преобразования. Характеризуя высшие потребности, А. Маслоу считает, что они являются генетически более поздними. Чем выше потребность, тем менее важна для выживания, тем дольше может быть отодвинуто ее удовлетворение. Вместе с тем, жизнь на более высоком уровне потребностей означает более высокую биологическую эффективность, большую ее продолжительность. Удовлетворение высших потребностей чаще имеет своим результатом осуществление желаний и развития личности, чаще приносит счастье, радость, обогащает внутренний мир.

Каждый из этих процессов связан с принятием индивидом особой цели его жизнедеятельности, выступает как условие достижения такой цели и, наконец, ведет к изменениям, затрагивающим личность индивида. Здесь можно говорить о взаимопереходе в системе «цель – средство – результат». Развитие личности в онтогенезе предполагает последовательное переконструирование этой системы.

Удовлетворение потребности на одном уровне, в свою очередь, порождает потребность более высокого порядка. Процесс оказывается не завершенным, продолжаясь либо в расширении объектов персонализации, появлении новых и новых индивидов, в которых стремление запечатлеть данный индивид, либо в углублении этого процесса, т.е. повышении значимости своей личности в жизни и деятельности других людей.

Возвышение потребности – это утверждение креативной способности человека.

В процессе развития аксиологического потенциала личности следует обозначить особую, базисную линию развития возвышения потребностей к ценностям. Опираясь на нее, можно воздействовать на развитие потенциала в целом, обогащая ее внешними и внутренними условиями.